

**О постановке вопроса на суде
уголовном по решениям
Кассационного сената**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
О-11

О-11 О постановке вопроса на суде уголовном по решениям Кассационного сената
/ – М.: Книга по Требованию, 2013. – 354 с.

ISBN 978-5-458-07919-8

ISBN 978-5-458-07919-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Стран.

тельному слѣдствию и къ составленію новаго обвинительнаго акта.	111—115
Случай, въ которыхъ окончаніе дѣла откладывается для новаго и лучшаго приготовленія къ защитѣ .	116—118

ГЛАВА III.

Вспомогательные вопросы.

Отдѣленіе 1-е.

Содержаніе вопросовъ и важность ихъ постановки	118—122
--	---------

Отдѣленіе 2-е.

Условія, при которыхъ допускается постановка вспомогательныхъ вопросовъ.	122—130
--	---------

Отдѣленіе 3-е.

Редакція вспомогательныхъ вопросовъ.	130—134
--	---------

ГЛАВА IV.

Постановка вопросовъ о виновности при различныхъ степеняхъ обнаруженія воли и дѣйствія.

Отдѣленіе 1-е.

Приготовленіе къ преступленію	135—139
Опредѣленіе понятія о приготовленіи	135—136
Фактическіе признаки, соотвѣтствующіе понятію о приготовленіи по отдѣльнымъ видамъ преступленій.	136—138
Редакція вопросовъ.	138—139

Отдѣленіе 2-е

Покушеніе на преступленіе	139—149
Опредѣленіе понятія о покушеніи	139—140
Редакція вопросовъ о покушеніи	140—142
Фактическіе признаки, соотвѣтствующіе понятію о покушеніи по отдѣльнымъ видамъ преступленій.	142—145
Свойства покушенія. Покушеніе неоконченное	145—147
Покушеніе оконченное.	147—149

Отдѣленіе 3-е.

Оконченное преступленіе	149—245
Опредѣленіе	149
Отдѣльные виды преступленій.	149—245

ГЛАВА V.

Разложение вопроса о виновности на его составныя части.

Отдѣленіе 1-е.

Общія положенія. 246—247

Отдѣленіе 2-е.

Вопросъ о событія преступленія 247—252

Отдѣленіе 3-е.

Вопросъ о совершеніи преступленія. 253

Отдѣленіе 4-е.

Вопросы о виѣненія 253—267

А) Общія положенія 253—259

Б) Отдѣльныя причины невѣняемости. 260—267

ГЛАВА VI.

Постановка вопросовъ о виновности, при стеченіи преступленій.

Совокупность преступленій 267—270

Случай, когда одно преступленіе служитъ средствомъ для совер-
шенія другаго. 271—272

Преступленія продолжаемыя. 272—278

ГЛАВА VII.

**Постановка вопросовъ о виновности, при участіи многихъ лицъ
въ преступленіи.**

Отдѣленіе 1-е.

Общія положенія. 278—289

Различныя степени участія въ преступленіи. 278—280

Обязательность постановки вопросовъ о степени участія . . . 280—283

Редакція вопросовъ. 283—289

Отдѣленіе 2-е.

Участіе безъ предварительнаго соглашенія 289—291

Отдѣленіе 3-е.

Участіе по предварительному соглашенію 291—298

Зачинщики. 292

Сообщники. 292—293

	Стран.
Подстрекатели	293—295
Пособники	295—298

Отдѣленіе 4-е.

Прикосновенность къ преступленію	298—304
Попустители	298—299
Укрыватели	299—303
Недоносители	303—304

Отдѣленіе 5-е.

Соучастіе необходимое, обусловливаемое самимъ свойствомъ преступленія	304—308
---	---------

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Ч а с т н ы е в о п р о с ы .

ГЛАВА I.

Вопросы объ обстоятельствахъ, особливо увеличивающихъ и уменьшающихъ степень виновности.

Опредѣленіе обстоятельствъ, особливо увеличивающихъ и уменьшающихъ вину	308—311
Обстоятельства особливо увеличивающія вину въ частности	311—312
Обстоятельства особливо уменьшающія вину въ частности	312—313
Важность постановки вопросовъ	313—314
Редакция вопросовъ	314—315
Замѣчанія	316—320

ГЛАВА II.

Вопросы о неполномъ разумѣніи несовершеннолѣтняго. 320—322

ГЛАВА III.

Вопросъ о взаимности обидъ, какъ причинѣ, уничтожающей наказуемость 322—323

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Вопросы о послѣдствіяхъ обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ и о порядкѣ производства дѣла.

ГЛАВА I.

Вопросы о послѣдствіяхъ обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ.
Вопросы о наказаніи 323

— XII —

	Стран.
Вопросы о причинахъ, по коимъ наказаніе отменяется.	323—324
Давность	324
Примиреніе	324—325
Гражданскій искъ	325—327

ГЛАВА II.

Вопросы о порядкѣ производства дѣла	327—328
---	---------

КНИГА ТРЕТЬЯ.

О ФОРМАЛЬНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВЪ.

ГЛАВА I.

Составленіе и прочтеніе вопросовъ.

Время составленія вопросовъ	329
Кѣмъ составляются	—
Изложеніе на вопросномъ листѣ	329—330
Прочтеніе вопросовъ	330—331

ГЛАВА II

Дополненіе и измѣненіе вопросовъ.

Кто можетъ предъявлять замѣчанія на вопросы	331
Необходимость возраженій противъ постановленныхъ вопросовъ	331—333
Форма, въ которой предъявляются замѣчанія сторонъ	333—334
Обязанности суда	334

КНИГА ПЕРВАЯ.

О разграниченіи функцій судей и присяжныхъ.

ГЛАВА I.

Обзоръ рѣшеній правительствующаго сената.

ОТДѢЛЕНІЕ 1-е.

Опредѣленіе степени власти присяжныхъ и судей

Правительствующій сенатъ, во многихъ рѣшеніяхъ своихъ, высказываетъ свой общій взглядъ на степень участія присяжныхъ и судей въ постановленіи уголовного приговора. Опредѣляя роль присяжныхъ засѣдателей въ уголовномъ процессѣ, сенатъ говоритъ, что разрѣшеніе всего того, что относится къ фактической сторонѣ дѣла, принадлежитъ исключительно присяжнымъ (^{231/69}, ^{87/72} и др. ¹), что присяжные засѣдатели входятъ въ составъ суда единственно для разрѣшенія фактической стороны дѣла, т. е. вопросовъ о дѣйствительности событія преступленія и о вмѣненіи въ вину совершившему его, не касаясь вопросовъ права уголовного или гражданскаго (^{770/63}, ^{1811/71}, ^{300/72}, ^{1305/72}), и что они должны разрѣшить только вопросы о томъ, совершилъ ли подсудимый извѣстное дѣяніе, послужившее основаніемъ къ обвиненію его, и должно ли оно быть вмѣнено ему въ вину (^{1123/72}, ^{1269/72}). Съ другой стороны, сенатъ призналъ, что судьи опредѣляютъ юридическій характеръ дѣйствія по фактическимъ даннымъ, признан-

¹) Указанія на кассационныя рѣшенія, помѣщенные въ сборникѣ, мы будемъ изображать въ видѣ дроби, обозначая вверху № рѣшенія, а внизу годъ

нымъ присяжнымъ^(1818/71); что опредѣленіе законной квалификаціи преступнаго дѣянія не принадлежитъ никогда присяжнымъ, но напротивъ всегда суду^(1621/71), что предоставленіе присяжнымъ въ вопросѣ юридической оцѣнки обстоятельствъ, составляющихъ признаки преступленія, есть незаконное расширеніе правъ присяжныхъ^(305/69, 1211/71, 330/72) и что приговоръ, основанный не на обсужденіи фактовъ, признанныхъ присяжными засѣдателями, а на квалификаціи поступка обвиняемаго, сдѣланной самими присяжными засѣдателями, не можетъ имѣть силы судебного приговора^(1306/72).

Таковъ общій взглядъ правительствующаго сената, опредѣляющій вѣдомство и степень власти присяжныхъ и судей. Взаимное отношеніе присяжныхъ засѣдателей и судей такимъ образомъ, по разъясненію кассационнаго сената, сводится къ извѣстной формулѣ: *de jure respondent judices, de facto juratores*. — судьи рѣшаютъ вопросъ юридическій, а присяжные — фактическій. Дѣятельность этихъ двухъ факторовъ суда въ постановленіи рѣшенія должна явиться поэтому въ слѣдующемъ видѣ: присяжные рѣшаютъ вопросъ о достовѣрности предложенныхъ имъ фактовъ и о вмѣненіи подсудимому въ вину совершеннаго имъ дѣянія, а судьи постановляютъ, что такіе-то законные признаки преступленія дѣйствительно осуществляются въ признанныхъ присяжными фактахъ, что вся совокупность этихъ признаковъ исчерпываетъ требуемый закономъ составъ извѣстнаго преступленія и что, наконецъ, подсудимому должно быть назначено такое-то наказаніе.

ОТДѢЛЕНІЕ 2-е.

Средства, при помощи которыхъ достигается раздѣленіе судебныхъ функций между присяжными и судьями.

Установивъ для судей и присяжныхъ двѣ отдѣльныя области, въ которой каждый изъ этихъ факторовъ суда долженъ являться независимымъ и самостоятельнымъ дѣятелемъ, правительствующій сенатъ для сохраненія на практикѣ раздѣльной черты между функциями судей и присяжныхъ, требуетъ выполненія извѣстныхъ правилъ. Къ числу такихъ требованій относится прежде всего то постоянно проводимое сенатомъ положеніе, что въ вопросахъ, предлагаемыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ, должно ограничиваться

лишь изложением фактических признаков преступления (^{1621/71}, ^{1260/72} и др.) Чтобы выполнить это требованіе, т. е. чтобы разрешить, какіе изъ признаковъ въ каждомъ случаѣ слѣдуетъ включать въ вопросы, какъ подлежащіе утвержденію или отрицанію присяжныхъ засѣдателей, и какіе не слѣдуетъ помѣщать въ вопросахъ, такъ какъ они должны быть выведены самимъ судомъ изъ утвержденныхъ присяжными обстоятельствъ,—необходимо имѣть ясное представленіе о томъ, въ чемъ заключается разграничительная черта между признаками фактическими и правовыми. Обращаясь для уясненія этого важнаго въ практическомъ отношеніи вопроса къ рѣшеніямъ сената, мы находимъ здѣсь слѣдующія указанія. Во многихъ изъ рѣшеній своихъ (^{1621/71}, ^{831/69}, ^{305/69}, ^{1211/71}, ^{87/72}, ^{1123/72} и др.) правительствующій сенатъ высказываетъ, въ видѣ общаго положенія, что въ вопросахъ о виновности слѣдуетъ ограничиться лишь изложениемъ тѣхъ фактовъ, которые послужили основаніемъ къ преслѣдованію подсудимаго и которые выяснились на судѣ; оцѣнка же этихъ фактовъ, соображенія, на основаніи которыхъ къ признаннымъ присяжными засѣдателями фактамъ примѣняется та или другая статья закона, должны быть изложены въ приговорѣ суда. Такимъ образомъ разграничительною чертою между фактическими и правовыми признаками, на основаніи вышеприведенныхъ словъ сената, служитъ *оцѣнка* (*appréciation des faits*), *соображеніе*, *выводъ*: все, что носитъ на себѣ печать юридической оцѣнки, что составляетъ обсужденіе историческихъ данныхъ съ точки зрѣнія закона, что является обобщеніемъ частныхъ конкретныхъ обстоятельствъ, то принадлежитъ къ правовой сторонѣ дѣла, все же остальное должно быть отнесено къ факту, къ фактической сторонѣ дѣла. На этомъ основаніи правительствующій сенатъ требуетъ, напр., чтобы въ вопросахъ о виновности въ кражѣ церковнаго имущества были помѣщены обстоятельства, указывающія на принадлежность похищеннаго имущества церкви, напр., что украденныя деньги были выручены отъ продажи церковныхъ свѣчей, изъ чего судъ долженъ вывести заключеніе о принадлежности похищенныхъ денегъ церкви (^{300/70}), чтобы въ вопросахъ о виновности въ мошенничествѣ были указаны факты, изъ которыхъ слагается понятіе объ обманѣ, напр., что подсушенный сообщилъ потерпѣвшему такая-то свѣдѣнія, съ цѣлью выманить имущество, откуда уже самъ судъ сдѣлаетъ выводъ, заключаются ли въ этихъ фактахъ признаки обмана, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ (^{388/68}, ^{299/69}) Такимъ же образомъ, въ пре-

ступленіи подлога духовнаго завѣщанія присяжные засѣдатели должны констатировать факты, по которымъ завѣщаніе признается подложнымъ напр что оно было подписано послѣ смерти завѣщателя другимъ лицомъ, что свидѣтели подписались на немъ по смерти завѣщателя и проч, а судъ изъ этихъ же данныхъ вывести заключение о томъ, что завѣщаніе «подложно» (¹²⁷⁴/70) при обвиненіи въ грабежѣ перваго рода, присяжные засѣдатели утверждаютъ, что подсудимый, во время похищенія, совершилъ тѣ или другія насильственные дѣйствія надъ личностью ограбленнаго, а судъ—что въ этихъ дѣйствіяхъ заключается насиліе (⁵¹⁰/70, ²⁴³/70, ⁶²³/71 и др.). Точно также при обвиненіи въ сопротивленіи должностнымъ лицамъ или въ оскорбленіи ихъ, въ вопросахъ присяжнымъ указываются дѣйствія, которыя приписываются подсудимому, а равно и обстоятельства, при которыхъ находилось во время сопротивленія или нанесеніи обиды должностное лицо, судъ же рѣшаетъ, заключаютъ ли въ себѣ констатированные присяжными факты признаки сопротивленія или оскорбленія и находился ли въ это время чиновникъ при исполненіи обязанностей службы. Такъ напр, присяжные засѣдатели утверждаютъ, что «подсудимый виновенъ въ томъ что когда въ квартиру его прибылъ судебный приставъ для описи его имущества, согласно рѣшенію мирового судьи, то онъ, подсудимый, залерь пристава въ своей квартирѣ», судъ же оцѣниваетъ эти факты съ точки зрѣнія закона и находитъ, какъ было это по дѣлу Щелканова (⁶⁹/68), что въ дѣйствіяхъ, констатированныхъ присяжными, заключается сопротивленіе съ насиліемъ чиновнику при исполненіи имъ обязанностей службы, т. е преступленіе, предусмотрѣнное 271 ст. Улож. При обвиненіи въ преступленіяхъ должности, присяжные засѣдатели разрѣшаютъ вопросъ о томъ: «совершено ли подсудимымъ извѣстное дѣяніе», «совершилъ ли подсудимый тѣ дѣйствія, которыя послужили основаниемъ къ преданію его суду и которыя выяснились на судѣ, и о томъ, должно ли быть совершенное подсудимымъ дѣяніе вмѣнено ему въ вину, а судъ — «имѣлъ ли подсудимый право совершить означенное дѣяніе по предоставленной ему закономъ власти должностнаго лица, а равно и то, составляетъ ли такое дѣяніе неисполненіе возложенныхъ на него обязанностей по службѣ», «должны ли быть эти дѣйствія признаны противными обязанностямъ службы» (¹¹²³/72, ¹⁶²¹/71); присяжные признаютъ, что у подсудимаго были такіа-то, раскрытыя слѣдствіемъ побужденія, вслѣдствіе которыхъ допущены нарушенія при засвидѣтельствованіи или

совершеніи офіціального акта, а судъ — были ли тѣ побужденія корыстныя или личныя (^{487/70}). Точно такимъ же образомъ, при обвиненіи въ покушеніи на преступленіе, а равно въ приготовленіи къ преступленію, въ вопросахъ присяжнымъ указываются тѣ вѣшнія дѣйствія, которыя совершены подсуднымъ и изъ которыхъ судъ выводить, заключается ли въ нихъ начало исполненія преступленія (^{31/67}, ^{815/68}, ^{194/68}, ^{871/69}, ^{1025/69}, ^{929/72}, ^{216/70}) и т. д. Отсюда же, такъ какъ для присяжныхъ безразлично, какого именно рода, съ юридической точки зрѣнія, они утверждаютъ или отрицаютъ фактические признаки, ибо оцѣнка фактовъ влѣята изъ ихъ вѣдѣнія, то ничто не препятствуетъ предлагать присяжнымъ вопросы и о такихъ дѣяніяхъ, въ которыхъ не заключается вовсе признаковъ преступленія. Правительствующій сенатъ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ рѣшеніяхъ своихъ находитъ, что вѣтъ закона, воспреещающаго постановку такихъ вопросовъ (^{1200/71}, ^{798/72}). Но провозглашая, какъ основаніе для разграниченія фактической стороны дѣла отъ правовой, *оцѣнку* конкретныхъ обстоятельствъ, правительствующій сенатъ допускаетъ множество отступленій отъ высказаннаго имъ положенія. Такъ напр., сенатъ относитъ къ фактической сторонѣ дѣла, подлежащей разрѣшенію присяжныхъ, слѣдующіе признаки: опредѣленіе того, какого свойства была рана, т. е. тяжелая или легкая (^{91/66}), были ли нанесены побой тяжкіе и представляли ли они опасность для жизни побитаго (^{114/68}, ^{1094/69}, ^{390/70}); представляли ли опасность для жизни и здоровья насильственныя дѣйствія, коими сопровождалось нападеніе (^{86/66}, ^{1099/69} и др.), принадлежатъ ли увѣчья къ болѣе или менѣе тяжкимъ (^{1072/72}), заведомо ли фальшивы кредитные билеты, въ сбытѣ которыхъ подсудимый обвиняется (^{307/68}); могъ ли подсудимый орудіемъ, бывшимъ у него при кражѣ, нанести смерть или увѣчье (^{567/69}, ^{774/72}), былъ ли подсудимый лицомъ, которому имущество церковное ввѣрялось на храненіе (^{527/69}); внушалъ ли виновный, по званію своему или по мѣсту, или по особымъ отношеніямъ къ обманутому, особое къ себѣ довѣріе (^{144/72}), было ли пособничество необходимо (^{138/70}), совершено ли преступленіе «съ заранѣе обдуманнѣмъ намѣреніемъ» (^{98/71}), по легкомыслію (^{726/68}), по предварительному договору (^{124/72} и др.); совершено ли преступленіе ночью (^{868/71}) и т. д. Всѣ эти признаки отнесены къ фактической сторонѣ дѣла и должны быть непременно, въ ихъ законной формѣ, предложены на разрѣшеніе присяжныхъ. Но между тѣмъ нельзя не замѣтить, что въ этихъ признакахъ содержатся не го-

лые факты, а оцѣнка ихъ, сужденіе о конкретныхъ фактахъ, и притомъ въ выраженіяхъ закона. Отправляясь съ точки зрѣнія чистаго факта и строго держась того мнѣнія, что оцѣнка его не принадлежитъ присяжнымъ, слѣдовало бы требовать, чтобы въ вопросахъ по вышеприведеннымъ предметамъ было представлено: описаніе раны, причиненной потерпѣвшему, напр. было обозначено, что она нанесена такимъ орудіемъ, въ такомъ-то мѣстѣ, имѣетъ столько-то дюймовъ въ длину, въ глубину и проч.; описаніе орудія, бывшаго при кражѣ, напр. что это былъ большой плотничій топоръ, желѣзный ломъ въ аршинъ и три вершка длины, обозначеніе того, что подсудимый занималъ такое-го мѣсто или принадлежалъ къ такому-то званію; что подсудимый, обвиняющійся въ кражѣ церковныхъ вещей, былъ ктитормъ церкви или сторожемъ, что кража совершена въ 9 или 10 часовъ ночи и т. п. А затѣмъ уже изъ этого матеріала предоставить суду сдѣлать выводъ о свойствѣ раны, о свойствѣ орудія, о томъ, долженъ ли быть причисленъ подсудимый къ лицамъ, внушающимъ къ себѣ особое довѣріе или долженъ ли онъ считаться такимъ лицомъ, которому церковное имущество ввѣрялось на храненіе, была ли совершена кража ночью и т. д. Но между тѣмъ вопросы въ такомъ видѣ постановлены быть не могутъ. С.-Петербургскій окружный судъ, по дѣлу Прокофьева (^{280/73}), предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ слѣдующій вопросъ: «виновенъ ли подсудимый Прокофьевъ въ томъ, что 24 сентября 1872 г., разсердясь на своего рабочаго Егорова, схватилъ попавшееся ему подъ руку четырехгранное желѣзо и этимъ орудіемъ нарочно нанесъ Егорову ударъ, отъ котораго образовалась на головѣ послѣдняго *рана отъсная, въ 2 дюйма длиною, въ 2 лини шириною, проникающая въ глубину до кости и отъ которой онъ лечился въ клиникѣ шестнадцать дней*»? По объявленіи этого вопроса защитникъ подсудимаго просилъ поставить еще вопросъ: была ли рана, нанесенная Егорову, тяжелая или легкая. Принимая во вниманіе: 1) что на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросы ставятся исключительно по фактическимъ признакамъ преступленія, юридическіе выводы котораго опредѣляются уже самимъ судомъ; 2) что опредѣленіе затѣмъ и въ данномъ случаѣ тяжести или легкости раны, по тѣмъ фактическимъ признакамъ, которые будутъ признаны или отвергнуты присяжными засѣдателями, какъ опредѣленіе юридическое, лежитъ, по закону и разъясненію правительствующаго сената, на обязанности короннаго суда,—судъ постановилъ: оставить прочитанный вопросъ